

Меж тем, неведомо для Саргераса, последние искры, оставшиеся от силы Пантеона, ещё цеплялись за жизнь. Саргерас уничтожил физические тела титанов, но могущественные чары Норганнона сохранили их души. Бесплотные призраки устремились сквозь Великую Тьму к Азероту и хранителям души мира. Там они надеялись найти тела, в которые могли бы вселиться. Титаны боялись, что если не отыщут новых сосудов для себя, то, ослабев, скоро канут в забвение. На Азероте обездоленные души ринулись в тела хранителей, созданий, сотворенных самим Пантеоном. Тех ошеломила, поглотила вспыхнувшая в их сознании сила титанов. Хранители увидели обрывки воспоминаний о далеких мирах, о чужих жизнях и невиданных чудесах. Но, едва промелькнув, озарение тут же померкло. Личности хранителей не исчезли, и теперь они пытались понять смысл столь странного явления. Они знали, что наделены частицей силы Пантеона, но не ведали, что останки их возлюбленных создателей влились в их тела. Сбитые с толку слуги воззвали к титанам, но не получили ответа. Безмолвие творцов встревожило хранителей, их охватили смятение и тревога. Древний бог Йогг-Сарон, заключенный под крепостью Ульдуар, ощутил эти эмоции. За века, прошедшие с устройства Азерота, в этом существе пробудился острый ум. Йогг-Сарон измыслил план, как ослабить своих тюремщиков и сбежать из заключения. Он решил осквернить Кузню Воли, извратив её с помощью странной болезни под названием «проклятие плоти». Тогда все создания, сотворенные этой машиной, пали бы жертвой недуга. Иные даже могли бы заразить им прежние поколения титанидов. Проклятие плоти понемногу превращало больных в смертных созданий из плоти и крови, которых, как прекрасно знал древний бог, нетрудно убить. Воплощая свой замысел, Йогг-Сарон обратился к хранителю Локену. Того, из всех стражей Ульдуара, сильнее всего встревожило молчание Пантеона. Бог напустил на хранителя лихорадочные сновидения, разжигая в нём холодное пламя отчаяния. Но и в смятении титанид не поддался звучащему в сознании шепоту. Для его падения понадобились более тонкие приемы. Погружаясь в пучину безнадежности, Локен искал утешения у вайркулы по имени Сиф — супруги своего брата, хранителя Торима. Локен часто встречался с ней наедине, рассказывая ей о своих самых тёмных опасениях. Со временем между титанидами вспыхнула запретная страсть. Йогг-Сарон превратил любовь Локена к Сиф в опасную одержимость. Их отношения все больше ухудшались из-за безумного поведения хранителя. Он все чаще говорил о том, что надо открыто объявить о своей любви, а этому Сиф горячо противилась. Она понимала, что если Торим узнает об их романе, то единство хранителей разрушится. Наконец она полностью порвала с Локеном и потребовала, чтобы тот оставил её в покое. Обезумев от страха потерять возлюбленную, Локен убил Сиф в припадке гнева и ревности. Сокрушенный виной, он всё же не посмел признаться в содеянном Ториму, а начал искать способ скрыть убийство. И тогда перед ним явился дух любимой. К великому удивлению Локена, призрак простил его. И предупредил, что он должен спешить, пока Торим не узнал правду. Ведь, если это случится, между титанидами вспыхнет междоусобная война, и клятва, принесенная Пантеону, будет нарушена. Локена поразило коварство, вовсе не свойственное Сиф прежде. Он ощутил в её призраке что-то странное: едва уловимую, но всё же видимую Тьму. Вот только страх помутил его разум, и Локен отринул сомнения. По совету Сиф он перенес её труп в ледяные пустоши у Грозовой Гряды, сообщил Ториму о смерти супруги и убедил его, что виной тому хранитель Арнгрим, король ледяных великанов. Пораженный горем Торим дал волю ярости и сразил Арнгрима вместе с множеством его подданных. С этого началась опустошительная война между штормовыми великанами Торима и ледяными великанами Арнгрима. Призрак Сиф тем временем продолжал искушать Локена. Её советы становились всё сомнительнее, но хранителя это не останавливало. Сиф убедила его выковать в Кузне Воли собственное войско, достаточно большое, чтобы оборонить Ульдуар от гнева великанов. Она даже убедила Локена наказать брата, якобы развязавшего войну. Локен обвинил Торима в том, что тот позволил гневу возобладать над собой и создал столь ужасный раскол в рядах титанидов. Сиф, внушала ему Локен, устыдилась бы того, что он сделал, прикрываясь её именем. От столь горького упрека Торим погрузился в глубокое отчаяние. Сломленный

раскаянием, он покинул Ульдуар и стал отшельником. Убрав с пути Торима, Локен направил выкованную в Кузне армию на великанов, чтобы покончить с раздором, а всех, кто противился его воле, запирали в палатах стазиса. Но в ходе сражения хранитель заметил в своих воинах некую странность. Темная болезнь проникла в их дух. Локен снова обратился за советом к Сифу, но на сей раз не дождался ответа. Ужас охватил его, когда он понял, что призрак был лишь иллюзией, созданной Йогг-Сароном. Втайне от Локена дух Сиф испортил Кузню Воли, пока хранитель создавал свою армию. Проклятие плоти укоренилось в самом сердце машины. Локен в своём себялюбии позволил древнему богу играть им, как бездумной пешкой. Это открытие сокрушило последние следы благородства в титаниде. Теперь он думал лишь о том, чтобы скрыть вину, пусть даже ради этого пришлось бы поклониться Йогг-Сарону. Под покровительством этого могучего создания он мог бы победить всех хранителей и уничтожить следы своего злодеяния.

<http://tl.rulate.ru/book/11952/236922>